

"На фронте дедовщины не бывает"

Рассказывает участник 2-й чеченской войны

Понедельник 31 января был для Надежды Белозерцевой самым счастливым днём, вопреки всем приметам и поверьям, что, мол, понедельник – день тяжёлый. Она обнимала сына, вернувшегося с Чеченской войны и не писавшего матери 4 месяца:
- Служил Стас во Владикавказе, поэтому с августа 1999 года я в сердце чувствовала, что он воюет. Сначала – в Дагестане, потом – в Чечне. Звонила, куда только могла, чтоб узнать о судьбе сына. Даже ездила в военный госпиталь на Широкой Речке, вадру он там лежит, небожоженный, избранный... Она смотрела и не могла насмотреться на своего высокого, красивого, статного мальчика. Причём, её совсем не интересовали значки на груди, нашивки, тельняшка и лихой берет с блестящим двуглавым орлом. Ей больше всего в нём нравилось – здоровье. Живой! Не раненый! Не убитый! Дорогой мальчик...

Артиллерийский сержант, командир разведвзвода Стас Белозерцев, еще какую-нибудь неделю назад смотревший в глаза смерти, был наверняка несколько сконфужен таким материнским отношением: какой же он мальчик? Он – воин, командир, сам рисковал жизнью и людей своих под пули вел. 122 дня на войне сделали из него фронтовика. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Динас встретил героя по-настоящему, большим праздником: неделя его "гражданки" еще не кончилась, как в субботу 5 февраля в поселке отметили 70-летие родной школы № 15, которую он закончил в 1997-ом. Вот уж где было кому оценить его военную выработку и боевой опыт! Девчонки-одноклассницы с уважением смотрели снизу вверх в лицо настоящему фронтовику, а парни, несколько сконфуженно похлопывая по плечу, интересовались: "Насовсем ли? Почему так рано?" Их смущение понять просто. Стас Белозерцев единственный из них пошел в армию, да и на вопросы отвечать не сложно – на войне идет за два, и признанный в ряды вооруженных сил 23 июня 1998-го года, сержант Белозерцев уже в январе 2000-го получил возможность "зачихнуть" винтовку.
- Твой разведвзвод весь вернулся по домам?
- Нет, ребята моложе меня, призыва осени 1998-го, по-

этому остались там, ждут замену.
- Когда речь идет о войне, то уточню вопрос еще раз: а все десять человек, кто начинал войну под твоим командованием, вернутся домой? Нет убитых?
- В сентябре попали взводом под минометный огонь, погиб башкир Фанис, призванный из Златоуста Челябинской области. Земляк.

благородства, которыми руководствовались армии Наполеона или даже Гитлера, вступая на российскую землю. Чеченцев же, с той точки зрения, даже противниками назвать нельзя, а только бандитами – террористами.

- Кроме того, что земляк, он ведь одной веры с чеченцами?
- Это все камуфляж: разговоры о священной войне, о Магомете, о религиозном освобождении! Война там идет из-за денег, за деньги и вокруг денег. Противно. Остини, например, своих соседей-чеченцев так характеризуют: хитрые, наглые, стремятся побольше украсть, поменьше работать. А воевать – так вообще с радостью, другим бы во веки не занимались. Что касается противника, то в их армии воюют тоже не все чеченцы, много пленных и убитых видел славянской национальности.
- Ходят легенды о женщинах-снайперах. Белыми колготками их называют в прессе. Правда это?
- Ребята нашей батареи как-то приволокли в расположение дивизиона 15-летнюю снайпершу. Взглянул случайно, в тыл к ней зашли и скрутили. Русская.
- И какова дальнейшая ее судьба?
- Стас окаменел лицом, нахмурился, но сказал правду:
- Выбросили с вертолета. Воюете, пленных в этой войне мало.

Руководствуясь только здравым смыслом и даже не закончившая Академию Генштаба, можно объяснить отсутствие пленных на этой войне: у солдат нет уважения к противнику, который воюет на нашей, российской территории, жаждет ее захвата, и никаких при этом уважительных причин, то есть нет идеи, нет идеологии, нет

енных о Чеченской войне, тот наверняка заметил, что наша нынешняя операция отличается от первой чеченской тем, что пехота и танки используют редко, только после того, как заданную местность основательно обработает артиллерия. Куда ей бить, сколь интенсивно и как долго, определяют артиллерийские разведыводы, такие, каким командовал Стас Белозерцев.

- Вызывали огонь на себя?
- Называли по ради координаты противника. Стас улыбается моему женскому романтическому представлению о корректировке огня, можно вызвать и на себя, если жить надоело.
- В вашем эфире, наверно, звучали и призывы противника?

- Да, на русском языке в радиозфире частенько звучало: "Вам немного осталось, нас тут море, лучше сдавайтесь, уходите".

В самом Грозном Стас Белозерцев не был, воевать приходилось все больше в горах Ботлиховского района, под Ведено (о, как эти названия знакомы всем россиянам!). На гимнастерке у него значки "специалист 2 класса", "Долг и честь", "Участник боевых действий", нашивки о группе крови и резусе, "Ракетные войска и артиллерия".

- Стас, а награды?
- Представили к медали Жукова, но я ее в части дожидаться не стал, обещали прислать в военкомат.

Вот, в торжественной обстановке, в рапортом зале заводоуправления АО "Динур", как когда-то участнику первой чеченской войны Алексею Байметову, на грудь динасовца Стаса Белозерцева, мама которого работает в заводском магазине, и прикрепим медаль Жукова. Все вместе погордимся за земляка! Правда, есть одно "но" – на завод участник боевых действий пока не устроился. Только мечтает. Об участке кварцевой керамики пеха № 1, например. Здесь с января 2000 года работает товарищ Белозерцева, учившийся в параллельном с ним классе Михаил Казырицкий, вернувшийся из Чечни осенью.

- Первые впечатления от войны?
- Нас подняли в ночь по тревоге, трое суток ехали, через Волгоград и Чечню, поднялись в горы и здесь увидели в ущелье вляющиеся наши сожженные вертолеты...

Русские мальчики! Как много вы уже видели в свои неполные двадцать! А что умеете? Стрелять. Стас Белозерцев, которому 20 лет исполнится только 22 апреля, профессионально владеет снайперской винтовкой Дегтярева, ручным гранатометом (в просторечии "Му-

хой"), ручным пулеметом Калашникова и т.д. Других профессиональных навыков нет. С чем вступает в жизнь? Мама с ужасом думает, что ее сын помереет-помереет в поисках мирной работы, да и махнет обратно, в Чечню. Тем более, что там платят 810 рублей в сутки солдатам срочной службы, 830 – контрактникам. Правда, денег Стас еще не видел, но твердо уверен, что старшина за него получит.
- Старшине Илье Габараеву около 30-ти, служит по контракту, по национальности – остини, участвовал в прошлой Чеченской кампании, воевал в Карабахе, в остинингушском конфликте. Надежный человек.

- Кстати, а дедовщина в армии есть?
- Во время войны? Конечно нет, ведь вместе рискуем жизнями, в каждого надо верить, как в самого себя.

- У тебя друзья там остались?
- В принципе, весь взвод. На днях им письмо отправил, рассказал, как доехал, как встретили.

- А они тебе пишут? Да, и по чему ты матери не писал?

- Нет, пока не написали. Да я и не очень рассчитывал. Воюют в горах, "вертушка" за почтой прилетает нерегулярно: то ее проворонилишь, то вадру она прилетит, а выяснится, что не успел написать. То да се. Но дружба воинская у нас навсегда, независимо от писем и даже личных встреч.
- Может, в телевизионных кадрах вдруг промелькнут знакомые лица? Смотришь про Чечню?

- Нет, не люблю. Много врут. Потери занижают. Не так там все, как по телевизору изображают.

Я было, обиделся за нашего брата – журналиста, вроде мы виноваты, что армейские чиновники правду скрывают, а самим журналистам собирать материал в Чечне не позволяют, тысячами бумажек, типа аккредитации, отгородились. Вон Андрея Бабицкого, корреспондента радио "Свобода", даже чеченцам передали, якобы по его просьбе. Но винит обижаться передумала: какое дело Стасу Белозерцеву до наших внутренних распри с властями? Он знает одно: то, что показывают по телевизору, и то, что есть на самом деле, не совпадает. Это еще одна из арских примет всех необъявленных войн.

Е. КАПУСТИНА

На снимке: С. Белозерцев за своей партией в школе № 15 после двухлетнего перерыва.
ФОТО В. КРОЛЕВЕЦКОЙ